

УДК 316

Пусько Виталий Станиславович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры политологии,
Московский государственный
технический университет
им. Н.Э. Баумана
pusko.vitali@yandex.ru

Vitali S. Pusko

Doctor of philosophy, full professor,
professor at the Department of political
science Moscow state technical university
of N.E. Bauman
pusko.vitali@yandex.ru

Социология политического насилия

Sociology of political violence

***Аннотация.** В статье раскрыты сущность, характер насилия как социального явления в жизнедеятельности общества, рассмотрены особенности политического насилия, его основные признаки и виды, показаны причины применения насилия в различных условиях трансформации общественных отношений. Доказано, что в современный период развития общества социально-политическое насилие становится более изощренным в силу применения методов социальной инженерии, информационных технологий, военно-политического давления на социум, возможностью манипулирования сознанием широких масс населения.*

***Ключевые слова:** насилие, социальное насилие, политическое насилие, признаки политического насилия, виды насилия, институты насилия.*

***Annotation.** The article reveals the essence, the nature of violence as a social phenomenon in the life of the society, the peculiarities of political violence, its main characteristics and types, the causes of violence in different conditions of transformation of social relations. It is proved that in the modern period of society development socio-political violence is becoming more sophisticated by the use of social engineering techniques, information technology, military-political pressure on the society, the possibility of manipulating the consciousness of the broad masses of the population.*

***Keywords:** violence, social violence, political violence, political sings asilia, types of violence, institute of violence.*

Насилие – одно из явлений, которое сопровождает постоянно не только человеческое общество, но и весь одушевленный мир. В живой природе без насилия нет и не будет развития, ведь насильственная борьба за

выживание инстинктивно там идет постоянно. Великий И.А.Крылов выразил это в своей басне достаточно просто и емко: «Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать». Более сильный хищник всегда найдет свою жертву, тем самым сохранив свое существование, и, вместе с тем, в слабой популяции оставит здоровых особей, которые продолжат в дальнейшем существование и данного вида.

В человеческом сообществе насилие приобретает осознанное действие, а в процессе развития цивилизаций характер, методы, формы и средства применения силы постоянно совершенствовались.

Насилие – это возможность и способность некоего субъекта диктовать другим свою волю с помощью определенных средств. В гамме отношений между членами общества всегда присутствовало явное или скрытое насилие (принуждение), легитимное, т.е. узаконенное какими-то институтами и нелегитимное, используемое социальными субъектами в обход общепринятых норм, традиций и обычаев.

В истории социально-гуманитарного знания проблемы насилия изучались постоянно. Правда, сводились концепции насилия в первую очередь к анализу насилия вооруженного. Так, например, древнегреческий мыслитель Гераклит считал, что «война – отец всего и царь всего». Геродот исходил из твердого убеждения, что война является нормальным обычным состоянием рода человеческого. «Великими делами» называл удачные внешние войны Демокрит. К воздаянию почестей тем, кто отличился в рабовладельческих захватнических войнах призывал Платон. Т.Гоббс, Г.Лейбниц, А.Шопенгауэр, Ф.Ницше утверждали, что военное насилие соответствует природе человека.

Вместе с тем, значительное большинство великих мыслителей осуждали политику насилия, а военного насилия в особенности. Так, Эпиктет, Сенека, Эразм Роттердамский, Ж.Боден, М.Монтень, Э.Крюсс, У.Пенн, Д.Дидро, Ж.Ж.Руссо, Г.Гроций, Б.Спиноза, И.Кант считали, что военное насилие противно всему сущему, оно первопричина всех бед и зол. Принципиальное значение для формирования миролюбивых отношений между людьми имеет знаменитое произведение И.Канта «К вечному миру».

Особая страница в гуманитарном знании принадлежит марксистской концепции социального насилия. Суть ее в самом общем плане сводится к разделению общества на антагонистические классы и постоянной неизбежной борьбой между ними. Марксизм трактует насилие как политическую и общественно-историческую категорию, которая порождена, прежде всего, социально-экономическими условиями антагонистического общества. На определенном этапе исторического развития появился институт частной собственности на средства производства, что и стало основой эксплуатации человека человеком, расколом общества на враждебные классы (страты) и возникновением особого органа – государства с присущими ему атрибутами властного насилия: армией, полицией, судами, законами. Основной функцией этого органа стала охрана и укрепление политического, идеологического,

нравственного и экономического господства правящего класса, которая больше походила на роль палача.

Свое конкретное выражение социальное насилие находит в применении или угрозе применения неким субъектом истории различных форм, методов и средств прямого или косвенного принуждения, воздействия, навязывания воли в отношении других субъектов во всех сферах общественной жизни. В западной социологии насилие определяется посредством понятий «сила» и «действие». В отечественной науке насилие связывается в большей степени с понятием «принуждение».

В связи с этим и определяются разные виды принуждения в конкретных сферах жизнедеятельности общества. Например, в социально-экономической сфере – это различные формы принуждения к труду, обложение граждан налогами, введение штрафов, осуществление таможенного, пограничного контроля, блокирование счетов другого государства в своих банках, установление торгового эмбарго и другие. В области социально-политической и юридической – это принятие различных актов, инструкций, правил поведения людей, законов; введение особых режимов правления: чрезвычайное положение, президентское правление, военное положение, комендантский час; карательные меры по отношению к целым народам: насильственное переселение с мест проживания в другие районы, линчевание, расовая дискриминация, физическое уничтожение коренного населения (индейцев на территории Америки); военное воздействие: сосредоточение войск в определенных районах, проведение войсковых учений у границ сопредельных государств, размещение военных баз, военно-технических средств на территориях других стран, провокационные полеты авиации над чужими территориями, заход кораблей в территориальные воды других государств.

Сегодня значительную роль стало играть духовно-идеологическое и психологическое насилие: намеренное искажение в средствах массовой информации реальных процессов и явлений, клевета на руководство «недружественных» стран, публичное объявление отдельных государств врагами в современном мире, обман широких масс населения, распространение запрещенной литературы экстремистского толка, запрещение языков, культурных ценностей и религий других народов, психологических гипноз. Надуманные «факты» некоего вмешательства России в выборную президентскую кампанию США с использованием хакерских атак вполне объективно оценены как приступы шизофрении в политических кругах соединенных Штатов.

Нельзя обойти стороной и факторы религиозного насилия, которое особенно остро проявилось в период инквизиции. По некоторым данным за триста лет инквизиции было уничтожено около двенадцати тысяч ученых: физиков, химиков, астрономов, географов, математиков.

Не менее трагичным является разгром генетики как «буржуазной лженауки» в Советском Союзе. В конце июля 1948 года на сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, по рассказам директора

Института общей генетики Николая Петровича Дубинина, генетиков в зал заседаний не пустили, кроме доктора биологических наук И.Н.Рапопорта (учитывая его военные заслуги). В докладах Т.Лысенко, И Презента генетика, как научное направление, подвергалась резкой критике, называлась идеологически вредным, чуждым, принесенным из-за рубежа, лженаучным по своей сущности направлением. Более того, из библиотек изымались и уничтожались книги по генетике, увольнялись с работы все генетики, по всей стране были закрыты факультеты, кафедры и лаборатории, занимавшиеся исследованиями в этой области. Непосредственными руководителями этого мракобесия выступали тогдашний Министр высшего образования С.В. Кафтанов и министр сельского хозяйства И Бенедиктов. Не зря в стране этот насильственный процесс окрестили как факт «советской инквизиции».

В 1917 году основным методом расправы с политическими противниками стало их физическое устранение, а вскоре всех неугодных политическому режиму стали называть «врагами народа» и решением «тройки», или единоличным указанием их расстреливали, сажали в тюрьмы, травили в подвалах лубянки, отправляли в ссылку без права переписки. Из этих людей выбивали признания путем пыток в тех преступлениях, которые они никогда не совершали. В 4 – ом издании диска «Жертвы политического террора в СССР» приводятся цифры: только в 1937-1938 годы по политическим обвинениям было арестовано более 1 миллиона человек, из них 725 тысяч были расстреляны. По ложному обвинению в 1930-е годы прошлого века были осуждены и умерли в тюрьмах маршалы Советского Союза В.К. Блюхер, А.И. Егоров, Д.Г. Павлов, М.К. Тухачевский.

А сегодня исламский фундаментализм также не несет народам мира положительных моментов в их жизнедеятельности. Бесконечные факты насилия в городах Западной Европы над обычными гражданами этих стран с использованием транспортных средств, поясов смертников и даже обычных колющих и режущих инструментов. Десятки убитых и раненых доказательство примата насилия в современном мире.

Определений насилия в научной литературе большое количество. Пожалуй, наиболее полное было дано В.В. Денисовым в его монографии «Социология насилия (критика современных буржуазных концепций)» в 1975 году. «Свое конкретное выражение, пишет В.В. Денисов, социальное насилие находит в применении или угрозе применения определенными группами, классами, государствами, общественной системой различных форм, методов и средств прямого или косвенного принуждения и подавления (политических, экономических, военных, юридических и т.д.) в отношении других групп, классов, государств, общественных систем с целью обеспечения захвата и удержания политической власти и экономического господства, приобретения и сохранения независимости и суверенитета, различного рода прав и привилегий, удовлетворения территориальных и других претензий, ограничения интересов противоположной стороны, навязывания кому-либо своей воли».

Несколько более сжатое определение насилия дается в трудах О.В. Башкатова, А.В. Дмитриева, И.Ю. Залысина (физическое принуждение), Г.Н. Киреева, Е.М. Полякова, но во всех дефинициях четко улавливаются основные атрибуты социального насилия: наличие субъекта насилия, объекта насилия, цели, средств ее достижения и результатов применения силы.

Совершенно очевидно, что одним из основных субъектов политического насилия выступает власть как функция и конкретные институты власти как реализаторы этой функции. Противоречивые суждения в научно-социологической литературе имеются о правомерности (легитимности) применения насилия властными структурами в тех или иных случаях. С марксистской точки зрения вполне правомерным является революционное насилие угнетенных классов против своих угнетателей, насилие, применяемое колониально-зависимыми народами для своего освобождения, создания своей территориальной независимости. Насилие оправдывалось как некий позитивный фактор исторического процесса – «повивальная бабка истории».

В современных условиях появился новый вид давления на социальные и государственные структуры, насилие, осуществляемое миротворческими силами, которое по решению Совета Безопасности ООН выступает как средство установления мира, «принуждения к миру». В разных источниках этот вид насилия считается как возможный и допустимый, в других – абсолютно неприемлемый. Правда, в уставе ООН четко сказано: «Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность».

Значительно расширился круг субъектов социального насилия, кроме официальных институтов государства сегодня активно используют силовую политику вооруженные экстремисты, сепаратисты, террористы, члены незаконных вооруженных формирований, преступники и преступные сообщества, люди, осуществляющие кровную месть, образовавшееся в XXI веке государство ИГИЛ.

Сегодня насилие оправдывается и как фактор «защиты» демократии, свободы личности, отстаивания своих национальных интересов в любой точке Земного шара. В общей стратегии государственной политики, например, Соединенных Штатов Америки применение силы в любой форме считается целесообразным для достижения своих политических целей. Придуман и активно реализуется и такой вид давления на другие государства как введение санкций в экономической, политической и культурно-идеологической сферах для многих стран – России, Сирии, Ирана, Афганистана и других. К этим санкциям присоединились и сателлиты США – Германия, Великобритания, Франция и более мелкие страны. Самое главное, что эта политика санкций приносит не малый ущерб и падение престижа самим субъектам санкций..

Политика санкций теоретически и практически вписывается в

валюнтаристскую концепцию Г. Моргантау и З. Бжезинского «силового детерминизма». Идейную основу этой концепции составляет тезис о том, что вечный закон борьбы за власть является базовой детерминантой общественного сознания и поведения людей во все исторические периоды развития цивилизаций. Теоретические установки концепции «силового детерминизма» взяты на вооружение американским военно-политическим руководством и находят свое конкретное воплощение в доктринах «равновесие страха», «ограниченная война», «гибкое реагирование» как рационального орудия национальной политики США по принципу «цель оправдывает средства».

Политика с позиции силы, проводимая США по отношению к другим государствам, базируется на основе демонстрации превосходства в политическом, военном, военно-техническом, финансовом отношении. Она характеризуется использованием угрозы или применением давления (сегодня – это санкции) в одной из указанных сфер, или в нескольких сферах и различными методами. Сегодня многие вопросы давления на другие государства переместились даже в сферу дипломатическую. Высылка сотрудников дипломатических представительств, запрет на использование зданий, принадлежащих дипломатам, становится практикой в отношениях некоторых государств.

Из содержания «Национальной космической стратегии» стало известно, что США распространили свой суверенитет на околоземное пространство. Эксперты Вашингтона не только убеждают другие страны, но и принуждают их, силой заставляют отказываться от любых планов использования космической инфраструктуры. Руководство США резко выступило против принятия договора о не размещении вооружений в космосе, подготовленного Россией и Китаем. Более того, в космической программе США имеются планы по разработке гиперзвукового, беспилотного оружия, способного с околоземной орбиты наносить в течение часа удары по любой точке планеты.

Еще один фактор. Сегодня нельзя предсказать к чему может привести развязанная в Германии издателем газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung» Бертольдом Колером открытая дискуссия на тему: «Нужна ли Германии собственная атомная бомба?» Самое страшное, что большинство политических лидеров этой страны отвечают на вопрос утвердительно. А политолог Максимилиан Терхалле призывает к скорейшему ядерному вооружению страны – дескать Германия должна стать сильной в военном отношении державой. Странно, что призывы к ядерному вооружению Германии накануне выборов в Бундестаг публикуются в ведущих газетах страны.

Всем известно, силу фашистский рейх продемонстрировал, развязав вторую мировую войну. Правда, в конечном счете, это привело к краху Третьего рейха. А ведь в 1969 году ФРГ присоединилась к «Договору о нераспространении ядерного оружия». Более того, в Договоре «Два плюс четыре», заключенном 12 сентября 1990 года между ФРГ, ГДР и Францией,

СССР, Великобританией и США четко записано: «Правительства ГДР и ФРГ подтверждают свой отказ от производства, владений и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием. Объединенная Германия также придерживается этих принципов».

Не мало важным фактором наращивания военных мускул Германией явилось присоединение к Бундесверу воинских подразделений других государств: в частности Голландии, Нидерландов, Румынии, Чехии.

Таким образом, как во внутригосударственных, так в международных отношениях можно уверенно сказать, что сегодня эффективных путей предупреждения, а тем более устранения насилия крайне мало. К сожалению, использование силы разными субъектами для поддержания общественного порядка, государственного управления пока имеют место (институционализация силового принуждения), но возводить его в главный и определяющий фактор общественного развития не стоит, хотя эскалация насилия (агрессивного поведения) в международном плане не снижается. Трансформация насилия в современном мире обусловлена сложными процессами становления мирового правопорядка, обострением глобальных проблем современности.

Хочется закончить рассуждения о социологии насилия афоризмом того же И.А. Крылова: «У сильного всегда бессильный виноват.»

Литература:

1. Арон Р. *История и диалектика насилия*. М.: 1993.
2. Бельков О.А. *Военное насилие: конфликтологический анализ*. М.: 1996.
3. Денисов В.В. *Социология насилия. Критика современных буржуазных концепций*. М.: 1975.
4. Дмитриев А.В. *Насилие: социо-политический анализ* / А.В.Дмитриев, И.Ю. Залысин. М.: 2000.
5. Капто А.С. *Энциклопедия мира*. М.: 2002.
6. Куреев Г.Н. *Сущность насилия*. М.: 1990.
7. *Краткий словарь по социологии* /Авт.-сост. П.Д. Павленок. М.: 2015.
8. Мысин Н. *Насилие как социальная технология: от организации к хаосу*. СПб.:1997.
9. Поляков Е.М. *Насилие как социальный институт: возникновение и эффективность в архаичных и современных обществах* //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014, № 28 (180).
10. Тевлюкова О.Ю. *Категория насилия в социологии: опыт теоретико-методологического анализа* // Наука и мир. 2015. № 7 (23).

Literature:

1. Aron R. *Istoriya and dialectics of violence*. M.: 1993.
2. Belkov O.A. *Military violence: konfliktologichesky analysis*. M.: 1996.
3. Denisov V.V. *Violence sociology. Criticism of the modern bourgeois concepts*. M.: 1975.

4. *Dmitriyev A.V. Violence: sociopolitical analysis / A.V. Dmitriyev, I.Yu. Zalysin. M.: 2000.*
5. *Kapto A. S. Encyclopedia of the world. M.: 2002.*
6. *Kireev G.N. Entity of violence of M.: 1990.*
7. *The short dictionary on a sociology/bus - cocm. P.D. Pavlenok. M.: 2015.*
8. *Mysin N. Violence as social technology: from the organization to chaos. SPb.:1997.*
9. *Polyakov E.M. Violence as social institute: origin and efficiency in archaic and modern societies//Scientific lists of the Belgorod state university. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2014, No. 28 (180).*
10. *Tevlyukova O.Yu. Category of violence in sociology: experience of the teoretiko-methodological analysis//Science and world. 2015. No. 7 (23).*